

Сквозь трещины в камнях он все еще чувствовал накатывающую волну жара. В неровной и извилистой пещере он не знал, как далеко забежал вперед. К тому времени, когда пылающий жар исчез и в пещере снова стало прохладно, Эван уже промок в холодном поту.

Он сидел на земле, прислонившись к стене, тяжело дыша.

После нескольких минут отдыха, он заметил аномалии вокруг себя. При тусклом свете флуоресценции палочки, Эван увидел то, что было на стене напротив него.

Древние настенные рисунки появились перед его взором, это были очень абстрактные рисунки, и многие места были уже стерты. В пятнистом и разбитом изображении был великолепный алтарь, поднимающийся из земли, на нем стоял волшебник в маске. Он поднимал свою палочку, словно произнося заклинание.

Перед алтарем была глубокая яма, которая была плотно заполнена.

Эван встал и наклонился вперед, затем глотнул воздуха. Там были люди, столпившиеся в глубокой яме. Они лежали с болезненным выражением лиц, в отчаянии глядя в небо и рисуя над головами пунктирную линию.

Эван знал, что эти пунктирные линии-их души!

Их души были вырваны из тел, высосаны темным магом на алтаре, который собирался завершить неизвестное злое заклинание.

Эван невольно вздрогнул. Это было слишком ужасно. Он не мог себе представить, какая черная магия может использовать души стольких людей.

Даже при изготовлении крестража, нужно убить только одного человека.

В темном проходе не было ни одного порыва теплого ветра от горячих источников, и температура была намного ниже, чем в пещере снаружи, он даже мог видеть пар от выдоха. Эван понял, что находится в сотнях футов под землей.

Он поднял палочку вперед. Свет рассеял тьму и осветил проход, по которому никто не ходил наверное уже веками.

Земля была покрыта тяжелой пылью, с обеих сторон потрескавшиеся мраморные стены.

Как и тот, что стоял перед Эваном, мрамор был украшен рисунком, изображающими жестокость и зло. После многих лет эрозии, большая часть фресок стала неполной, а несколько мраморных плит даже были полностью разрушены до основания, оставив только следы

разрушения Акромантулами.

Глядя на эти древние фрески, Эван увидел иллюзию.

Он находился не в логове Арагога, а в Древнем таинственном храме.

Темноту пронизывал страх, словно в любой момент могло произойти что-то плохое.

Эван поднял свою бдительность и пошел вперед по проходу с палочкой. Наблюдая за окружающими каменными стенами во время ходьбы, содержание которых становилось все более жестоким и злым.

Смерть - не конец, это только начало. Перед тем же алтарем темный волшебник с капюшоном совершал различные виды колдовства. Он пытал живых разными способами, расщепляя их души, соединяя их обратно и снова разделяя.

Кроме того, его эксперименты включали в себя множество магических существ тоже.

Там были могущественные Огненные драконы, единороги, химеры, гоблины, домашние эльфы, кентавры, но еще больше было древних существ, о которых Эван никогда не читал.

Стиль картины был абстрактным и искаженным. Содержание каждой фрески было исключительно странным. Темный волшебник забирал у них разные части, Сердце дракона, кровь единорога...

Эван не знал, сколько рисунков он видел, но внезапно понял, что эти узоры изображали сложный процесс выполнения черной магии, включая материалы, которые должны быть подготовлены.

Он ускорил шаг и хотел посмотреть, что это за магия.

В конце прохода, несколько наиболее важных рисунков были разрушены, и разбросаны как разбитые камни. На синем мраморе остались только следы больших клешней Акромантул. Невозможно было разглядеть, какую магию сотворил темный волшебник.

Эван приблизился к каменной стене, дотронулся рукой, и смутно различил, что внутри великолепного алтаря все души, собранные черным магом, медленно вращались в воздухе, образуя круговорот со странным серебристым светом.

На фресках эти души выли, ревели, извивались и кричали.

Они вливались в странный предмет.

Он не знал, что это было. Он видел только расплывчатый шар с бесчисленными тонкими линиями, вращающимися вокруг него, как будто из него что-то должно было выйти.

По его мнению, ни одному магическому существу это не понравится.

Кроме того, еще одна странность заключалась в том, что темного волшебника, появлявшийся все это время в каждом рисунке, не было видно, и он не знал, откуда тот руководит магией.

Эван не особенно задумывался об этом. Возможно он был в месте, которого не мог разглядеть из-за разрушений.

Теперь вопрос был в том, что именно хотел сделать темный волшебник на рисунке, и преуспела ли в конце концов его злая черная магия?

Кроме того, почему эти фрески появились в Запретном лесу Хогвартса?!

Эван сделал два шага вперед и вспомнил владельца приглушенного голоса, который прятался здесь, и подумал о том, что он должно быть имел отношение к этим фрескам.

Порыв ветра прервал размышления Эвана. В конце прохода, древние фрески снова исчезли. Перед Эваном была огромная глубокая яма.

Он поспешил остановиться и увидел Арагога, парящего в центре глубокой ямы.

Погодите, как он может парить в воздухе?!

Как бы ни была сильна сила черной магии, она не могла заставить его трансформацию зайти так далеко.

Эван увеличил яркость своей палочки, чтобы осветить все пространство, и увидел, что впереди была огромная паутина. Тонкие паучьи шелковые нити прочно прилипли к грубым каменным стенам, обвились вокруг и сошлись в огромную полусферическую паутину. Арагог, как маленький слон, лежал в центре огромной куполообразной паутины.

Под огромной паутиной из бездонной ямы поднимались порывы ветра, но паутина даже не вздрагивала.

Эван держал свою палочку, и когда он заколебался атаковать или нет, он услышал слабый голос Арагога.

«Наконец-то ты здесь, друг Хагрида!» - сказал он лукаво. – «Я ждал тебя очень долго, с тех пор как мы виделись в последний раз.»

Глава 310: Умиравший Арагог

«Где Малфой?» - Крикнул Эван.

Он настороженно поднял палочку и внимательно наблюдал за Арагогом.

Он не видел его уже несколько месяцев. Он выглядел гораздо слабее, чем раньше. Он казался серьезно больным, и даже весь серый пух на его теле выпал.

<http://tl.rulate.ru/book/15395/5124906>